

Махмадйосуфу Исмоилову «мстят» обиженные чиновники

Десять месяцев, как журналист, осмелившийся критиковать местные власти, находится на задержании.

51-летний Махмадйосуф Исмоилов, который дольше других журналистов в истории современного Таджикистана находится в СИЗО, обвиняется по четырем статьям Уголовного кодекса РТ, то есть клевета (ст.135), оскорбление (ст.136), местничество и разжигание межнациональной розни (ст.189, ч.1) и вымогательство (ст.250, ч.2).

«Заключение лингвистов необъективно»

Оглашение заключений языковой экспертизы статей Исмоилова на прошлой неделе, согласно которым журналист признан виновным в разжигании местничества и оскорбительном тоне по отношению к бывшему заместителю председателя района, адвокат обвиняемого считает «неприемлемым и несправедливым».

Мухаббат Джураева недоумевает, каким образом использование словосочетания «командир батальона» и история о приобретении земли в Аштском районе жителями Худжанда может рассматриваться как оскорбление и местничество. В одной из вызвавших недовольство властей статей Исмоилова речь идет о том, что двое выходцев из Худжанда приобрели 167 га земель в Аштском районе.

«Обвинения в том, что этот материал разжигает конфликт на почве местничества, неуместен потому что в нем кроме изложения факта нет ни призывов, ни обращений к каким-либо действиям», говорит Нуриддин Каршибаева, руководитель Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана.

На взгляд защиты, заключение по статьям, направленные первоначально на лингвистическую экспертизу в Институт языка и литературы АН РТ, не могут считаться объективными, так как были представлены Комитетом по языку и терминологии при правительстве Таджикистана.

«Этот орган не может считаться независимым институтом, способным дать объективную оценку по данному делу», заявил Каршибаев со слов защиты. «Кроме того, последнее судебное заседание, где были оглашены выводы экспертизы и куда не были допущены представители СМИ, - говорит Н. Каршибаев, - является явным нарушением свободы слова».

Беспросветное дело или месть чиновников

По мнению руководителя НАНСМИТ и адвокатов Махмадйосуфа Исмоилова, протяженность разбирательства дела, выдвинутые против него обвинения и сам процесс свидетельствует о том, что «журналист очень серьезно разозлил представителей власти». Адвокат Джураева считает, что критика в адрес бывшего первого заместителя председателя Аштского района и прокурора обернулась в некий «казак прочитывать журналиста».

Наблюдатели считают, что публикации Исмоилова взбудоражили не только руководителей администрации Аштского района, но и остальных местных чиновников, которые «навязали на него вымышленные обвинения». Об этом говорит и Каршибаев, который рассказал, что статья «вымогательство», выглядящая наиболее нелогичной, инициирована по жалобе родственника Исмоилова – сотрудника местного хукумата.

«Тот обвиняет журналиста в вымогательстве деревянных досок, хотя по свидетельству очевидцев выясняется, что родственник сам дал Исмоилову несколько старых досок, принадлежавших местному хукумату. Эти доски, предоставленные журналисту в качестве помощи со стороны родственника, не стоят и 50 долларов, а мы видим, что из этого раздули большой конфликт». В этом деле, как уверен Каршибаев, прежде всего, виноват сотрудник власти, который воспользовавшись служебным положением, оказал помощь родственнику за счет казенных досок.

Каршибаев считает, что на суд по делу Исмоилова всячески влияют местные власти, которым не по душе критика, прозвучавшая в их адрес в статьях журналиста.

Рекордный для журналиста срок предварительного заключения в Таджикистане

Все это, по словам Мухаббат Джураевой, очень сильно удручает Исмоилова, «он сник, устал и очень разочарован, хотя еще не потерял надежду на то, что его дело будет рассмотрено по справедливости».

По мнению некоторых таджикских журналистов, по сравнению с делом корреспондента Би-Би-Си Урунбоя Умонова, который после вмешательства президента был освобожден из СИЗО и теперь может участвовать на судебных заседаниях находясь на свободе, по делу Исмоилова на власти «не дают Запад или крупные медиа-организации, подобные Би-Би-Си». Однако с этим мнением не совсем согласен Н. Каршибаев, чья ассоциация последовательно следит и поддерживает журналиста и его семью после заключения под стражу.

«За Исмоилова заступились не только мы, но и различные международные организации по защите свободы слова – Репортеры без границ (Франция), Комитет по защите журналистов (США) и другие. Дело в другом. Я считаю, что мы не достаточно последовательно освещали тему задержания журналиста, который пострадал за то, что пытается выполнять свои профессиональные обязанности, говорил правду».

По его мнению, сейчас очень важно добиться «справедливого и объективного» рассмотрения дела журналиста в суде. «Я уверен, что в случае беспристрастного рассмотрения дела в рамках законов Таджикистана, в итоге к уголовной ответственности должен быть привлечен не Исмоилов, а те люди, которые в течение десяти месяцев держат его в заключении», сказал он.

По словам адвоката, пока, до вынесения заключения суда, дело журналиста не может быть подано в комиссию по амнистии или другие органы. Но, как говорит Джураева, в случае вынесения приговора, из всех четырех выдвинутых против него обвинений, лишь 250-я статья УК РТ (о вымогательстве) не подлежит амнистии.

Полуторогодовалый Умед ждет отца

Двоюродная сестра Исмоилова - Хосият Абдукодилова в его отсутствие была вынуждена возложить на себя заботы о детях и тяжело больном брате и сестре журналиста. Она рассказала, что последний раз виделась с братом два месяца назад, когда заседание суда проходило в Аштском районе.

«Я увидела, как он сидел в машине, помахал нам на прощанье и его увезли». Она рассказала, что ее просьба увидеться с братом в СИЗО Худжанда месяц назад не была удовлетворена по причине того, что она не является задержанному близкой родственницей.

«Но нам хотя бы удалось передать ему чистые вещи, носки и еду», сказала она.

Хосият Абдукодилова считает, что в деле ее брата явно ощущается влияние неких людей со стороны: «Ведь он не убивал людей, его вина лишь в том, что он критиковал больших людей. Сказать честно, эта газета уже забылась многими. Я все время молюсь, чтобы все заключенные были освобождены из тюрем. Неужели возможна амнистия тысяч людей, но не моего брата, который пострадал за то, что писал для газеты?».

Она рассказала, что после задержания Махмадусуфа, много знакомых и родных приходят, пытаются помочь и выразить слова поддержки.

«В течение дня к нам приходят очень много людей. Многие говорят, «времена не те, мы боимся, если бы была справедливость, его бы не закрыли».

У Махмадусуфа Исмоилова пять детей, старшая дочь учится в десятом классе средней школы. Самому младшему сыну полтора года. Отец успел назвать его Умедом, что с таджикского переводится как надежда. В семье верят, что после долгих месяцев переживаний, все же их надежда в справедливость осуществится и отец будет освобожден.